

С. М. Кочои

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Деятельное раскаяние и добровольный отказ в примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях: основания применения

Резюме. Нормы УК РФ об освобождении от уголовной ответственности или непривлечении к ней являются важным инструментом противодействия преступлениям в целом, и соответствующие нормы, содержащиеся в примечаниях к статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за террористические преступления, не составляют исключения. Из статей УК РФ, предусматривающих ответственность за террористические преступления, соответствующие примечания даны к ст. 205–206 и 208. Однако эффективному использованию возможностей, содержащихся в перечисленных статьях, может препятствовать заложенное в них смешение оснований освобождения от уголовной ответственности и оснований, исключающих уголовную ответственность. В работе формулирован вывод о необходимости согласования примечаний к ст. 205–206, 208 УК РФ с положениями о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ) и деятельном раскаянии (ч. 2 ст. 75 УК РФ). Такое согласование является необходимым условием для четкого определения юридической природы обстоятельств, изложенных в примечаниях к вышеперечисленным статьям УК РФ. Отсутствие в настоящее время недвусмысленных оснований дифференциации указанных обстоятельств на освобождающие от уголовной ответственности и исключающие уголовную ответственность приводит к противоречивым и спорным выводам при принятии судебными органами решений по делам о террористических преступлениях, предусмотренных статьями 205–206, 208 УК РФ.

Ключевые слова: деятельное раскаяние; добровольный отказ от преступления; террористические преступления; террористическая деятельность; освобождение от уголовной ответственности; обстоятельства, исключающие уголовную ответственность; примечания к статьям 205–206, 208 УК РФ; основания освобождения от уголовной ответственности; террористический акт

Для цитирования: Кочои С. М. Деятельное раскаяние и добровольный отказ в примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях: основания применения. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 69–82. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.069-082

Complete and Voluntary Abandonment of the Criminal Purpose in the Notes to the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation on Terrorist Crimes: Grounds for Application

Samvel M. Kochoi

Kutafin Moscow State University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The norms of the Criminal Code of the Russian Federation on exemption from criminal liability or non-involvement therein are an important tool for countering crimes in general. The relevant norms contained in the notes to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation providing for liability for terrorist crimes are

no exception. Of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation providing for liability for terrorist crimes, the relevant notes are given to Articles 205–206 and 208. However, the effective use of the possibilities contained in the listed articles may be hindered by the confusion of grounds for exemption from criminal liability and grounds excluding criminal liability inherent in them. The author make a conclusion on the need to coordinate the notes to Articles 205–206, 208 of the Criminal Code with the provisions on voluntary abandonment of a crime (Article 31 of the Criminal Code) and complete abandonment of the criminal purpose (part 2 of Article 75 of the Criminal Code). Such coordination is a necessary condition for a clear definition of the legal nature of the circumstances set out in the notes to the above articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Currently, unambiguous grounds for differentiating these circumstances into exempting from criminal liability and excluding criminal liability are absent, which leads to contradictory and controversial conclusions when judicial authorities make decisions on cases of terrorist crimes provided for in Articles 205–206, 208 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: complete abandonment of the criminal purpose; voluntary abandonment of a crime; terrorist crimes; terrorist activity; exemption from criminal liability; circumstances excluding criminal liability; notes to articles 205–206, 208 of the Criminal Code of the Russian Federation; grounds for exemption from criminal liability; terrorist act

Cite as: Kochoi SM. Complete and Voluntary Abandonment of the Criminal Purpose in the Notes to the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation on Terrorist Crimes: Grounds for Application. *Lex Russica*. 2024;77(6):69–82. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.069-082

Введение

В настоящей статье, говоря о террористических преступлениях, мы имеем в виду те из них, которые подпадают под определение понятия «террористическая деятельность», содержащееся в примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ. Из перечня статей, предусматривающих ответственность за преступления, которые охватываются понятием «террористическая деятельность», соответствующие примечания имеются лишь к ст. 205–206, 208 УК РФ. Именно эти примечания и являются предметом исследования.

Если говорить о мотивах законодателя, не привлекающего к уголовной ответственности за террористические преступления или освобождающего от нее, то в таких случаях, очевидно, он руководствуется заботой об интересах лиц, ставших или могущих стать жертвами насилия, неизбирательный и разрушающий характер которого очевиден при совершении любого из террористических преступлений. Однако утверждать, что законодатель в этой своей политике последователен до конца, не приходится.

По крайней мере статьи УК РФ, содержащие составы других террористических преступлений, не знают примечаний, предусматривающих основания для освобождения от уголовной ответственности или для ее исключения. Между тем возникает вопрос: если есть такое примечание, например, к статье УК РФ о террористическом акте (ст. 205), то почему его нет

к статье об акте международного терроризма (ст. 361)? Или, скажем, почему нельзя предусматривать условия, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за менее опасные преступления, чем предусмотренные статьями 205 и 361 УК РФ, например за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угрозу его совершения (ст. 360 УК РФ)? Представляется, что примечания, в частности стимулирующие поведение лица, решившего совершить террористическое преступление, которое исключает реальное причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего, должны быть ко всем статьям о террористических преступлениях. Однако должна быть сохранена полная согласованность положений, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, с соответствующими положениями, содержащимися в нормах Общей части УК РФ. Несоблюдение этого требования способно лишь создавать проблемы в теории и практике применения таких положений.

Основная часть

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления

террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Предыдущая редакция данной нормы¹ говорила об освобождении от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке «акта терроризма». После появления действующей редакции в Конституционный Суд РФ была подана жалоба лица, осужденного по ч. 1 ст. 205 УК РФ, о признании не соответствующими Конституции РФ ряда норм, в том числе примечания к ст. 205 УК РФ, поскольку они «позволяют привлекать к уголовной ответственности за деяние, которое на момент его совершения не являлось преступлением, а также препятствуют применению нового уголовного закона, улучшающего положение осужденного». Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, отметив, в частности, что примечание к ст. 205 УК РФ «во всех редакциях закрепляет правило, в силу которого лицо, участвовавшее в подготовке предусмотренного данной статьей преступления, освобождается от уголовной ответственности»² при наличии предусмотренных им условий. Полагаем позицию Конституционного Суда РФ в данном случае правильной, поскольку отказ законодателя от понятия «акт терроризма» в пользу «террористического акта» не свидетель-

ствует о том, что первое из них перестало считаться преступлением. Иначе говоря, изменение названия преступления не означает его декриминализацию.

Более серьезным является вопрос о юридической природе обстоятельства, предусмотренного примечанием к ст. 205 УК РФ. Одни считают, что в нем предусмотрен вид только добровольного отказа³, другие — специальный вид освобождения от уголовной ответственности (деятельное раскаяние)⁴, а третьи — как добровольного отказа, так и деятельного раскаяния⁵. Обосновывая последнее из приведенных мнений, М. В. Зябликова пишет, что ответ на поставленный вопрос зависит от стадии преступления, на которой предотвращен террористический акт. «Если на стадии приготовления к совершению взрыва, поджога или иных действий либо неоконченного покушения на их совершение виновное лицо своими действиями предотвратило их наступление, преступление является неоконченным и примечание к ст. 205 УК РФ применяется как норма о добровольном отказе от совершения преступления»⁶, — полагает она. По ее мнению, в случае оконченного покушения, «например когда виновное лицо установило взрывное устройство, а после сообщило об этом органам власти», примечание к

¹ До принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» (СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 29).

² Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 236-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Утегенова Джумабека Ильяховича на нарушение его конституционных прав положениями статей 10 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» (здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

³ См., например: Ким Е. П., Костенко К. А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. № 23. С. 27–31.

⁴ Князьков А. А. Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 55–60; Житный А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 55–56; Леоненко И. В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17. С. 28–32; Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / под ред. П. В. Агапова. М.: Проспект, 2019.

⁵ Зябликова М. В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 116–125.

⁶ Зябликова М. В. Указ. соч. 116–125.

См. также: Мусаелян М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2010. С. 211–228.

ст. 205 УК РФ рассматривается уже «как норма о специальном виде освобождения от уголовной ответственности», поскольку «виновный теряет господство над причинно-следственной связью, так как взрывное устройство может сработать и независимо от воли виновного в силу случайных факторов (например, короткого замыкания)»⁷.

На наш взгляд, во-первых, спорным представляется утверждение о том, что примечание к ст. 205 УК РФ может быть распространено не только на стадию приготовления, но и на стадию покушения на совершение террористического акта (о чем подробнее будет сказано далее), во-вторых, примечание к ст. 205 УК РФ ясно говорит о действиях, предшествующих совершению теракта, что свидетельствует о добровольном отказе от преступления. Соответственно, формально правильнее говорить не об освобождении, а о непривлечении лица к уголовной ответственности⁸.

Из текста примечания к ст. 205 УК РФ следует, что основание освобождения от уголовной ответственности за террористический акт имеет место при одновременном наличии обоих условий, предусмотренных в нем: участия лица в подготовке террористического акта и способствования им предотвращению осуществления террористического акта.

Некоторыми авторами самостоятельным, третьим условием признается отсутствие «в действиях» лица иного состава преступления. С одной стороны, казалось бы, законодатель не совсем прав, указывая в примечании к ст. 205 УК РФ на отсутствие признаков состава преступления только в действиях лица. Такая позиция неоправданно сужает сферу применения рассматриваемой нормы, поскольку признаки иного состава преступления могут быть установлены также в бездействии лица. О том, что лицо может совершить не только действие, но и бездействие, прямо говорится в диспозициях норм, содержащихся в ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ, в которых имеются формулировки «те же деяния» и «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи» соответственно. Стало быть, правильнее было

бы указать в примечании к ст. 205 УК РФ на отсутствие признаков иного состава преступления «в деянии» лица.

С другой стороны, следует обратить внимание на то, что в диспозиции основного состава (ч. 1 ст. 205 УК РФ) при описании признаков объективной стороны террористического акта законодатель перечисляет исключительно действия:

— совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

— угрозу совершения указанных действий.

Если исходить из данного обстоятельства, то действующая редакция примечания к ст. 205 УК РФ, в которой говорится об отсутствии признаков иного состава преступления «в действиях лица» является верной.

Вместе с тем, как мы полагаем, речь следует вести не о совершенствовании анализируемой законодательной формулировки, а об ее исключении из примечания к ст. 205 УК РФ по следующим причинам. Формулировка «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления», на наш взгляд, вообще не содержит какого-либо условия освобождения от уголовной ответственности за террористический акт. Данная формулировка касается иного состава преступления (иного преступления, а не самого террористического акта), который может иметь место в действиях (деянии) лица, указанного в примечании к ст. 205 УК РФ. Таким образом, никакой смысловой нагрузки в данной формулировке, по сути, не имеется. Наличие признаков иного, кроме участия в подготовке террористического акта, состава преступления в любом случае является основанием для самостоятельной ответственности. Вот почему, как нам представляется, не только в примечании к ст. 205 УК РФ, но и в примечаниях к другим статьям УК РФ, содержащих основания освобождения от уголовной ответственности (или непривлечения к ней), целесообразно отказаться от слов «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»⁹.

⁷ Зябликова М. В. Указ. соч. С. 116–125.

⁸ Встречающееся в литературе утверждение о том, что в примечании к ст. 205 УК РФ имеет место «освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом», содержит внутреннее противоречие: добровольный отказ является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность (ч. 2 ст. 31 УК РФ), а не освобождающим от уголовной ответственности.

⁹ См. об этом также: Звечаровский И. Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // Российский следователь. 2014. № 7. С. 35–38.

Итак, первое условие применения примечания к ст. 205 УК РФ — это участие лица в подготовке террористического акта. В Уголовном кодексе РФ нет определения такого понятия, как «подготовка» преступления, однако в русском языке одним из синонимов этого слова является «приготовление»¹⁰. Стало быть, речь в анализируемой норме идет об участии лица в приготовлении террористического акта, то есть о первой стадии совершения преступления (согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ), когда только создаются условия для его совершения¹¹. Указанные условия касаются приготовления к совершению террористического акта как в форме совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, так и в форме угрозы совершения перечисленных действий. Из всего вышесказанного следует, что в случае покушения на совершение террористического акта примечание к ст. 205 УК РФ не должно быть применено.

Второе условие, предусмотренное примечанием к ст. 205 УК РФ, имеет место, если лицо, которое участвовало в подготовке террористического акта, способствовало предотвращению осуществления террористического акта. Из анализа данного положения примечания приходим к следующим выводам. Во-первых, лицо способствовало предотвращению, а не предотвратило осуществление террористического акта. Во-вторых, закон говорит о пред-

отвращении не совершения, а осуществления террористического акта. В последнем случае, правда, следует исходить из того, что принципиальной разницы между «осуществлением» и «совершением» террористического акта нет, поскольку одним из синонимов первого является «совершение»¹².

Один из главных вопросов, связанных с примечанием к ст. 205 УК РФ, заключается в том, может ли оно быть применено, если, несмотря на своевременное предупреждение органов власти, предотвратить осуществление террористического акта лицу не удалось. В литературе давно утвердилось мнение, что в указанной норме говорится о способствовании предотвращению, а не о предотвращении террористического акта¹³. Это действительно так. Вместе с тем, как мы ранее уже отмечали, такое положение вряд ли можно считать нормальным¹⁴. Скорее, усилия, не приведшие к предотвращению совершения теракта, следовало бы рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание¹⁵. Освобождать же от уголовной ответственности (а точнее, как уже было отмечено, не привлекать к уголовной ответственности), как мы полагаем, целесообразно, если предпринятыми действиями лицу, участвовавшему в подготовке террористического акта, удалось реально предотвратить его совершение (осуществление).

Примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ формально содержит обстоятельство, казалось бы освобождающее лицо от уголовной ответственности. Однако в действительности это не так.

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 522.

¹¹ Такого же мнения придерживаются другие авторы. См., например: Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 9–12; Мусаелян М. Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13–15.

Иное мнение высказано П. С. Яни. Он считает, что рассматриваемое «примечание распространяется и на «предотвратительные» действия, совершенные лицом уже после начала выполнения объективной стороны теракта». См.: Яни П. С. Освобождение от ответственности за подготовку к теракту // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 26–30.

¹² URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/106605/осуществление?ysclid=lusmxz94dn903145506 (дата обращения: 01.04.2024).

¹³ См., например: Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4. С. 219.

¹⁴ Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005.

¹⁵ Как отмечают в литературе, примечание к ст. 205 УК РФ не согласовано ни со ст. 31, ни со ст. 75 УК РФ, и «следует уточнить содержание примечания к ст. 205 УК РФ как поощрительное предписание об освобождении от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния». См.: Войтович А., Парог А. Примечания в уголовном законе // Законность. 2008. № 2. С. 3–6.

Прежде всего, в примечании к ст. 205.1 УК РФ закреплено единственное условие его применения, которым является своевременное сообщение органам власти или иным образом содействие (альтернативно):

— предотвращению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало;

— пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало¹⁶.

Таким образом, в рассматриваемом случае речь идет о добровольном отказе, когда лицо, финансировавшее преступление, предусмотренное статьей 205.1 УК РФ, и (или) содействовавшее его совершению, предпринимает действия по предотвращению или пресечению уже совершаемого преступления (еще не оконченого преступления). Говорить о том, что в данной норме имеет место деятельное раскаяние, то есть основание освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, нет причин. При этом здесь следует иметь в виду, что содействие предотвращению преступления не означает фактическое его предотвращение, тогда как содействие пресечению преступления, по нашему мнению, должно иметь своим результатом реальное, фактическое его пресечение на стадии приготовления.

Согласно *примечанию к ст. 205.3 УК РФ*, лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

— сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления терро-

ристической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ;

— способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения.

Очевидно, для применения рассматриваемой нормы требуется, чтобы в поведении лица присутствовали оба условия. Одно лишь сообщение органам власти о преступлении без содействия его раскрытию или выявлению других лиц, а также мест проведения обучения, полагаем, не может служить основанием для применения примечания к ст. 205.3 УК РФ¹⁷. Этот вывод подтверждает и практика Верховного Суда РФ, в соответствии с которой к лицу не может быть применено примечание к ст. 205.3 УК РФ, «так как им не выполнены установленные законом условия для этого»¹⁸.

Что касается вопроса о правовой природе обстоятельства, предусмотренного рассматриваемой нормой, то, на наш взгляд, однозначного ответа дать на него не получится. Первое условие ее применения имеет в виду прохождение обучения (всё еще проводимого), тогда как второе условие касается уже совершенного (оконченного) преступления. Таким образом, несогласованность данной нормы как со статьей 31, так и со статьей 75 УК РФ, по нашему мнению, очевидна.

Кроме того, здесь точно так же, как и в предыдущих случаях, мы не считаем отсутствие в действиях лица «иног состава преступления»

¹⁶ В одном из уголовных дел возник вопрос, может ли быть применено примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ, если средства, предусмотренные для финансирования одной организации, использованы в деятельности другой. Как разъяснил Верховный Суд РФ, использование денежных средств другой террористической организацией, а не той, которой они были предназначены, не означает, что лицо предотвратило или пресекло преступление, совершение которого им финансировалось (кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16.03.2023 № 222-УД23-8-А6). См. также: апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.04.2018 № 201-АПУ18-16.

¹⁷ Такого же мнения придерживаются и другие авторы. См., например: *Авдеев В. А., Авдеева О. А.* Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // *Российский судья*. 2023. № 10. С. 35–39.

¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 05.02.2019 № 205-АПУ19-2.

См. также: апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14.03.2019 № 203-АПУ19-5; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 205-АПУ17-21.

самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности¹⁹. Данному вопросу посвящено, в частности, определение Конституционного Суда РФ, которое абсолютно верно констатирует тот факт, что если в действиях лица имеются признаки иного состава преступления, то ответственность за это наступает на общих основаниях²⁰.

Согласно *примечанию 1 к ст. 205.4 УК РФ*, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если:

- добровольно прекратило участие в террористическом сообществе,
- сообщило о существовании данного террористического сообщества.

В литературе вполне обоснованно считается, что эти два условия (одновременное наличие которых обязательно) образуют основание освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 205.4 УК РФ²¹. Вместе с тем важное положение для общего понимания ситуации содержит второе предложение анализируемого примечания: «Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий».

Дело в том, что в рассматриваемой норме речь идет о специальном виде освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ), то есть деятельном раскаянии, которое возможно после совершения преступления. Однако в примечании к ст. 205.4 УК РФ законодатель специально устанавливает, что деятельное раскаяние (добровольное прекращение участия в террористическом сообществе) в данном случае невозможно, если оно имело место после начала участия в террористическом сообществе: в момент или после задержания лица.

Не может считаться деятельным раскаянием также добровольное прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после начала производства в отношении лица и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий. Таким образом, законодатель фактически устанавливает еще одно, третье условие освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 205.4 УК РФ: лицо добровольно прекратило участие в террористическом сообществе и сообщило о существовании данного террористического сообщества до момента или после задержания либо до момента или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Все без исключения авторы признают, что рассматриваемое примечание распространяется только на лицо, указанное в ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, то есть освобождению от уголовной ответственности подлежит лишь участник (член) террористического сообщества²². Соответственно, лицо, организовавшее террористическое сообщество (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ), освобождению на основании примечания 2 к ст. 205.4 УК РФ не подлежит. Вместе с тем вопрос о законодательном распространении действия данной нормы на лиц, указанных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, нам представляется не лишенным смысла. Актуальности ему добавляет то обстоятельство, что измененная в 2022 г.²³ редакция примечания к ст. 208 УК РФ, содержащая основание освобождения от уголовной ответственности, теперь распространяется не только на лиц, участвовавших в вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), но и на лиц, его организовавших (ч. 1 ст. 208 УК РФ).

Согласно *примечанию к ст. 205.5 УК РФ*, условиями, образующими основание освобождения от уголовной ответственности, с учетом ранее отмеченного нами, признаются:

¹⁹ В литературе высказано и другое мнение. См., например: Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. 2016. № 5. С. 35–40.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 351-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 205.3 Уголовного кодекса Российской Федерации».

²¹ См., например: Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23–25.

²² См., например: Агапов П. В. Указ. соч. С. 23–25.

²³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5227.

— совершение преступления, предусмотренного данной статьей, впервые;

— добровольное прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической;

— добровольное прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, до задержания лица либо до начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Из сказанного следует, что, во-первых, здесь, в отличие от ранее рассмотренных норм, совершение преступления впервые признается основанием освобождения от уголовной ответственности. Представляется, что данное условие могло бы стать универсальным в примечаниях ко всем статьям, предусматривающим ответственность за террористические преступления. Вряд ли возможное освобождение лица за второе и последующее совершение одного и того же преступления будет иметь предупреждающее значение. Если оно совершило это преступление во второй раз, это свидетельствует о том, что предыдущее его освобождение не достигло цели предупреждения совершения новых преступлений. Этого, на наш взгляд, уже достаточно, чтобы ограничить применение примечаний к рассматриваемым статьям УК РФ одним единственным разом.

Во-вторых, в примечании к ст. 205.5 УК РФ имеется исключение из действия нормы о деятельном раскаянии, хотя оно фактически имело место после совершения преступления. Как разъяснил Верховный Суд РФ по делу Китиева, «исполнение им явки с повинной и дача признательных показаний об участии в МТО «ИГ»²⁴ после задержания не свидетельствуют о прекращении участия в этой организации по собственной воле при наличии объективной возможности продолжать такое участие, в связи с чем суды правомерно не усмотрели оснований для применения к Китиеву примечания к

ст. 205.5 УК РФ и освобождения его от уголовной ответственности по данному обвинению»²⁵.

В другом деле суд отклонил доводы виновного о его деятельном раскаянии, хотя с его стороны имелась явка с повинной, которая была зарегистрирована в органах МВД в книге учета сообщений о происшествиях, и в ней он добровольно сообщил о своем участии в деятельности террористической организации. Суд исходил из того, что прекращение участия виновного в деятельности «ИГ» было «обусловлено процессуальными действиями, проведенными в отношении его, то есть произошло по независящим от него обстоятельствам». По мнению суда, о своей причастности к деятельности «ИГ» виновный сообщил органам власти после того, как был доставлен в территориальное управление внутренних дел, зная о проведении по месту его жительства обыска, где находились электронные устройства с указанными материалами, изъятые в ходе этого следственного действия. Таким образом, вплоть до фактического задержания он не прекращал участия в деятельности террористической организации, а сообщение о совершении преступления сделал, «осознавая неизбежность получения правоохранительными органами в ходе обыска и дальнейшего расследования данных, относящихся к террористической деятельности»²⁶.

По некоторым делам, в том числе по вышеприведенному, возникал вопрос о том, должно ли быть деятельное раскаяние оформлено процессуально. Так, по делу Тимофеева Верховный Суд РФ указал следующее: «Поскольку в суде установлено, что Тимофеев не обращался в органы власти и правоохранительные органы с заявлением о добровольном прекращении им участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством признана террористической, не предпринимал каких-либо действий для фиксации такого факта, а лишь после задержания написал так называемую явку с повинной, в которой сообщил о признании им факта совершения преступления путем участия в деятельности ячейки запрещенной ор-

²⁴ Международная террористическая организация «Исламское государство» («ИГ») Верховным Судом РФ признана террористической и запрещена на территории РФ.

²⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17.02.2022 № 224-УД22-2-А6. См. также: кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 09.02.2022 № 222-УД22-2-А6.

²⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.04.2021 № 222-УД21-6-А6.

ганизации ХТ, положения примечания к ст. 205.5 УК РФ к нему применены быть не могут»²⁷.

Представляется, что если суды в качестве условия освобождения от уголовной ответственности за террористические преступления требуют от лица «заявления» в правоохранительные органы о прекращении своей преступной деятельности, то, очевидно, соответствующие нормы УК РФ (а также УПК РФ) должны быть дополнены положением, отражающим данную реальность. Иначе принимаемые ими решения, в которых содержатся не основанные на законе требования, будут вызывать сомнения с точки зрения их обоснованности.

В литературе признают, что действие «этого поощрительного примечания не распространяется на организаторов деятельности террористической организации»²⁸. Действительно, примечание к ст. 205.5 УК РФ говорит о его действии в отношении *участия* в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, но не организации ее деятельности. Отсюда правомерно сделать вывод, что данное примечание имеет в виду участников деятельности, но не ее организаторов.

Согласно *примечанию к ст. 205.6 УК РФ*, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. В данном случае, таким образом, речь идет об обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность, а не освобождающем от нее.

В литературе данное примечание называется «поощрительным»²⁹. Однако ряд авторов не согласны с его отнесением к стимулирующим нормам, регулирующим позитивное

посткриминальное поведение лица. Утверждается, что в действительности в ней «закреплена негативная социальная деятельность лица (несообщение о преступлении террористической направленности, отказ от дачи показаний, укрывательство преступлений), за которую лицо не подлежит уголовной ответственности на основании конституционных положений»³⁰. С тем, что в примечании к ст. 205.6 УК РФ нет стимулирующей нормы, мы согласны, однако вряд ли можно согласиться с тем, что в ней закреплено негативное поведение. Полагаем, что поведение, санкционированное Конституцией (ч. 1 ст. 51), не может считаться «негативным» («укрывательством преступлений»).

В литературе также справедливо обращают внимание на то, что примечание к ст. 205.6 УК РФ не учитывает зарубежный опыт. Например, опыт белорусского законодателя, который среди лиц, не подлежащих уголовной ответственности за недонесение, называет священнослужителя, узнавшего о преступлении на исповеди, и защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей (ст. 406 УК Республики Беларусь)³¹. Правда, в российской уголовно-правовой литературе имеется утверждение о том, что «не могут также рассматриваться как субъекты данного состава преступления» священнослужители в случае сообщения им о преступлении на исповеди (п. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³²) и адвокаты, если соответствующие обстоятельства стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской дея-

²⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.10.2019 № 203-АПУ19-12. См. также: апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 223-АПУ19-2.

²⁸ Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

²⁹ Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / под ред. П. В. Агапова.

³⁰ Соловьев О. Г., Князьков А. А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 97–101.

³¹ См.: Василевич Г. А. Уголовная ответственность членов семьи (близких родственников) преступника в контексте соотношения закона и нравственности // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 47–52.

³² СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

тельности и адвокатуры в Российской Федерации»³³³⁴. Однако данное утверждение представляется спорным в силу того, что в самом УК РФ (примечании к ст. 205.6) непосредственно эти лица не названы.

Кроме того, говоря о недостатках рассматриваемого примечания, следует обратить внимание, что, согласно действующему законодательству (п. 4 ст. 5 УПК РФ), супруг (супруга) тоже является «близким родственником», поэтому фактическое их противопоставление не представляется обоснованным³⁵.

«В целях совершенствования уголовно-правового законодательства» в литературе предлагается исключить примечание к ст. 205.6 УК РФ, «а также ужесточить санкцию рассматриваемой статьи, тем самым переводя ее из категории небольшой тяжести в категорию тяжких преступлений»³⁶. Внесение данного предложения обуславливается тем, «что статьи, указанные в диспозиции ст. 205.6 Уголовного кодекса РФ, в большинстве своем являются преступлениями террористической направленности и представляют повышенную общественную опасность»³⁷.

По нашему мнению, данное предложение не только противоречит Основному Закону государства, оно еще и создает искаженное представление о возможностях уголовного закона, способного якобы стать инструментом борьбы против любого преступления одним лишь усилением его репрессивности.

Примечание к ст. 206 УК РФ содержит единственное условие его применения — освобождение (добровольное или по требованию властей) заложника. Речь в данном случае может идти только о деятельном раскаянии, поскольку предполагает посткриминальное поведение³⁸.

Говоря о спорных обстоятельствах, связанных с пониманием и применением анализируемого примечания, следует отметить высказанное в литературе предложение о необ-

ходимости признать его утратившим силу. Данное предложение основано на том, что вред, нанесенный объекту преступления, останется безнаказанным, поскольку заложник «может сколько угодно пробыть в неволе, любой, даже весьма продолжительный срок», но если виновный его отпустит добровольно, уголовной ответственности не последует³⁹. Полагаем, что юридически данное предложение верно, однако фактически не учитывает цель законодателя — любой ценой (даже ценой оставления безнаказанным виновного) выволить заложника живым и невредимым из его рук.

Для практики применения рассматриваемого примечания, на наш взгляд, характерна противоречивость и, в отдельных случаях, недостаточная обоснованность принимаемых в ней решений. Это касается в первую очередь выполнения требований виновного как условия освобождения заложника. Так, например, по делу М. Верховный Суд РФ разъяснил следующее: «Как установлено в судебном заседании на основании исследованных доказательств, удержание осужденным потерпевшей в качестве заложника длилось значительный промежуток времени. Мероприятия по освобождению заложника сотрудниками правоохранительных органов начались незамедлительно после поступления сигнала об этом.

При этом убедить Степанова сдаться не удалось до тех пор, пока сотрудники полиции не выполнили его требования не приближаться к нему и не задерживать, а также по требованию последнего не вызвали участкового М.». Исходя из этого, Суд решил, что требования осужденного об условиях освобождения заложника «на момент прекращения им преступных действий были частично выполнены, и он был осведомлен об этом». Поскольку же, по мнению суда, «освобождение лица от уголовной ответственности возможно лишь в том случае, если оно по

³³ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.

³⁵ См. об этом также: Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 39–42; Сичкаренко А. Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. 2016. № 6. С. 63–72.

³⁶ Бочкарева Е. В. Основные направления противодействия самодетерминации преступности в целях ее минимизации // Юрист. 2019. № 7. С. 70–75.

³⁷ Очевидно, автор ошибается, считая, что «статьи являются преступлениями» или статьи «представляют повышенную опасность».

³⁸ Войтович А., Парог А. Указ. соч. С. 3–6.

³⁹ Воробьев А. Похищение человека и захват заложника // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 2.

требованию властей добровольно освободило заложника, то есть без выполнения каких-либо условий», то примечание к ст. 206 УК РФ в данном деле не подлежит применению⁴⁰.

Представляется, что при принятии решения о применении примечания к ст. 206 УК РФ следует руководствоваться самим фактом освобождения заложника живым и здоровым. Требования террориста «не приближаться к нему» или «не задерживать его» не могут идти ни в какое сравнение с этим фактом.

Примечание к ст. 208 УК РФ содержит сразу четыре условия освобождения от уголовной ответственности: совершение преступления, предусмотренного частями 1 или 2 настоящей статьи; совершение указанного преступления впервые; добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании; сдачу оружия.

Таким образом, по своей юридической природе рассматриваемое примечание содержит специальное основание освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ).

В практике возник вопрос о том, содержит ли данное примечание реабилитирующее основание освобождения от уголовной ответственности. Так, по приговору Грозненского районного суда от 24.06.2005 Баталов признан виновным по ч. 2 ст. 208 УК в том, что с октября 1999 г. по сентябрь 2000 г. на территории Чеченской Республики участвовал в незаконном вооруженном формировании «Ауховский батальон», имел огнестрельное оружие — автомат Калашникова и боеприпасы к нему, которые в сентябре 2000 г. передал руководителю незаконного вооруженного формирования. При рассмотрении уголовного дела по кассационной жалобе осужденного президиум Верховного Суда Чеченской Республики признал доказанным факт участия Баталова в незаконном вооруженном формировании при обстоятельствах, изложенных в приговоре, но в то же время пришел к выводу, что Баталов добровольно

прекратил участие в незаконном вооруженном формировании, в связи с чем приговор в части осуждения Баталова по ч. 2 ст. 208 УК РФ отменил, освободил его от уголовной ответственности на основании примечания к указанной статье уголовного закона, прекратил уголовное дело в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления и признал за ним право на реабилитацию.

Однако с таким решением Верховного Суда Чеченской Республики не согласился Верховный Суд РФ. Во-первых, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что Баталов обращался в органы власти с сообщением о добровольном прекращении участия в незаконном вооруженном формировании, в материалах уголовного дела не содержится. Во-вторых, примечание к ст. 208 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, то есть деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, что, соответственно, не предполагает возможности прекращения в отношении этого лица уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления. То есть никакого права на реабилитацию у виновного не было. Исходя из этого, Верховный Суд РФ постановлением президиума Верховного Суда Чеченской Республики в отношении Баталова отменил⁴¹. О том, что теперь рассматриваемая норма может применяться в отношении не только участников⁴², но и организаторов незаконного вооруженного формирования, свидетельствует новая редакция примечания к ст. 208 УК РФ. Напомним, ранее она содержала основания освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего «преступление, предусмотренное настоящей статьей», тогда как с 2022 г.⁴³ — лица, совершившего «преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи».

⁴⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23.03.2023 № 223-УД23-5-А6. См. также: кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.05.2022 № 222-УД22-16-А6.

⁴¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 23-УДп17-16.

⁴² Так, например, Верховный Суд РФ в 2009 г. не стал освобождать Шейхова от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ, так как «вердиктом коллегии присяжных заседателей Шейхов признан виновным в руководстве незаконным вооруженным формированием» (определение Верховного Суда РФ от 26.02.2009 № 20-О09-3сп).

⁴³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ.

Закключение

Таким образом, нормы УК РФ, содержащие основания освобождения от уголовной ответственности за террористические преступления после их совершения либо основания непривлечения к уголовной ответственности за приготовление к ним, заслуживают поддержки, поскольку представляют собой важный инструмент противодействия террористическим преступлениям. Вместе с тем нуждаются в реформировании те из этих норм, которые не согласованы с основаниями как применения добровольного отказа от преступления (ст. 31), так и освобождения от уголовной ответвен-

ности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75). Целью такого реформирования должна стать четкая дифференциация положений, закрепленных в примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях, на те, которые содержат основания освобождения от уголовной ответственности, и те, которые содержат основания непривлечения к ней. Как было показано в настоящей работе, существующее в отдельных примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях смешение указанных оснований не соответствует букве уголовного закона, противоречит положениям доктрины уголовного права и приводит к спорным выводам правоприменительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеев В. А., Авдеева О. А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // *Российский судья*. 2023. № 10. С. 35–39.
- Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // *Российская юстиция*. 2015. № 7. С. 23–25.
- Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // *Адвокатская практика*. 2016. № 6. С. 39–42.
- Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // *Уголовное право*. 2006. № 4. С. 9–12.
- Бочкарева Е. В. Основные направления противодействия самодетерминации преступности в целях ее минимизации // *Юрист*. 2019. № 7. С. 70–75.
- Василевич Г. А. Уголовная ответственность членов семьи (близких родственников) преступника в контексте соотношения закона и нравственности // *Журнал российского права*. 2021. № 12. С. 47–52.
- Войтович А., Парог А. Примечания в уголовном законе // *Законность*. 2008. № 2. С. 3–6.
- Воробьев А. Похищение человека и захват заложника // *ЭЖ-Юрист*. 2015. № 36.
- Житный А. Деятельное раскаяние // *Российская юстиция*. 2002. № 10. С. 55–56.
- Звечаровский И. Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // *Российский следователь*. 2014. № 7. С. 35–38.
- Зябликова М. В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния // *Российский юридический журнал*. 2016. № 3. С. 116–125.
- Ким Е. П., Костенко К. А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // *Российский следователь*. 2014. № 23. С. 27–31.
- Князьков А. А. Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 8. С. 55–60.
- Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // *Уголовное право*. 2016. № 5. С. 35–40.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 816 с.
- Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М. : Проспект, 2005. 176 с.
- Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. 662 с.
- Леоненко И. В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // *Российский следователь*. 2013. № 17. С. 28–32.

Мусаелян М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К. Б. Ярошенко. М. : Юридическая литература, 2010. С. 211–228.

Мусаелян М. Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13–15.

Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / под ред. П. В. Агапова. М. : Проспект, 2019. 120 с.

Сичкаренко А. Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. 2016. № 6. С. 63–72.

Соловьев О. Г., Князьков А. А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 97–101.

Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

Яни П. С. Освобождение от ответственности за подготовку к теракту // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 26–30.

REFERENCES

Agapov PV. Organization of a terrorist community and participation in it: Problems of criminalization and law enforcement. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2015;7:23-25.

Agapova PV, editor. Crimes of a terrorist orientation: a scientific and practical commentary on the norms of the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). Moscow: Prospekt Publ.; 2019. (In Russ.).

Avdeev VA, Avdeeva OA. Current trends in the implementation of the legal policy of the Russian Federation aimed at ensuring public and state security in the context of countering terrorism and extremism. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2023;10:35-39. (In Russ.).

Batanov AN. Criminal liability for failure to report a crime. *Advokatskaya praktika [Advocate's Practice]*. 2016;6:39-42. (In Russ.).

Bochkareva EV. The main directions of countering the self-determination of crime in order to minimize it. *Yurist [Jurist]*. 2019;7:70-75. (In Russ.).

Borovikov V. Crimes against public safety: Issues of responsibility and improvement of legislation. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2006;4:9-12. (In Russ.).

Borzenkova N, Komissarova VS, editors. A Course on Criminal Law: Special part. Vol. 4. Moscow; 2002. (In Russ.).

Esakov GA, editor. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). 9th ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Khlebushkin A. Organization of the activities of a terrorist organization and participation in the activities of such an organization (Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law characteristics and qualifications. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*. 2014;2:82-87. (In Russ.).

Kim EP, Kostenko KA. On the specifics of exemption from criminal liability based on notes to the relevant articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2014;23:27-31. (In Russ.).

Knyazkov AA. Problems of differentiation and normative modernization of conditional and unconditional types of exemption from criminal liability. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013;8:55-60. (In Russ.).

Kochoi SM. Terrorism and extremism: criminal law characteristics. Moscow: Prospekt Publ.; 2005. (In Russ.).

Komissarov VS, Agapov PV. Responsibility for training in order to carry out terrorist activities. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;5:35-40. (In Russ.).

Leonenko IV. The concept and classification of special grounds for exemption from criminal liability. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2013;17:28-32. (In Russ.).

Musaelyan MF. Problems of criminal law qualification and delineation of a terrorist act from hostage-taking, organization of an illegal armed group or participation in it, banditry, attacks on persons or institutions that enjoy

international protection. Commentary of judicial practice. Issue 15. Yroshenko KB, editor. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Pp. 211–228. (In Russ.).

Musaelyan MF. Terrorist act and crimes provided for in Articles 277, 278 and 279 of the Criminal Code of the Russian Federation: classification and delimitation. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2010;10:13-15. (In Russ.).

Sichkarenko AYu. Failure to report a crime: criminal law characteristics. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;6:63-72. (In Russ.).

Solovyov OG, Knyazkov A. A. Technical and legal features of regulation of special types of exemption from criminal liability and punishment in the Special part of the Criminal Code of Russia. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2019;8:97-101. (In Russ.).

Vasilevich GA. Criminal liability of family members (close relatives) of a criminal in the context of the relationship between law and morality. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2021;12:47-52. (In Russ.).

Voitovich A, Rarog A. Notes in the criminal law. *Zakonnost*. 2008;2:3-6. (In Russ.).

Vorobev V. Kidnapping and hostage-taking. *EZh-Yurist*. 2015;36. (In Russ.).

Yani PS. Exemption from responsibility for preparing for a terrorist attack. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2012;2:26-30. (In Russ.).

Zhitny A. Active repentance. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2002;10:55-56. (In Russ.).

Zvecharovskiy IE. What the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation did not say in Resolution No. 19 of June 27, 2013. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2014;7:35-38. (In Russ.).

Zyablikova MV. Types of exemption from criminal liability containing elements of active repentance. *Russian Law Journal*. 2016;3:116-125. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочои Самвел Мамадович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
sam.kochoi@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samvel M. Kochoi, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russian Federation
sam.kochoi@bk.ru

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 10 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2024 г.

Received 10.02.2024.

Revised 10.04.2024.

Accepted 15.05.2024.